

Зимой 30-го года правления Канси снегопад, казалось, был особенно обильным. За последние несколько лет произошло много событий. В гареме не было спокойствия, и при дворе, казалось, назревала беда. Соперничая с членами других фракций, старший сын императора хотел побороться за место наследника. Естественно, наследный принц не позволил ему добиться успеха, и из-за этого Мин Чжу и Сонготу* тайно конфликтовали.

* Мин Чжу (1635-1708 гг.), Сонготу (1636-1703 гг.) - министры при дворе императора Канси.

В настоящее время наследный принц и старший брат - оба старались переманить на свою сторону братьев, которые еще не достигли совершеннолетия. Инью не знал, было ли дело в том, что его считали некомпетентным, или семья его матери не была достаточно могущественна, но ни наследный принц, ни старший брат не тратили на него много энергии. Впрочем, это избавило его от лишних неприятностей.

Видя, что снегопад усиливается, Инью поплотнее закутался в лисий мех и поспешил во дворец Юнхэ. Несмотря ни на что, о сыновнем почтении нельзя было забывать.

Теперь наложница Дэ была наложницей самого высокого ранга во дворце Юнхэ и, следовательно, главной. К счастью, наложница Чэн всегда поддерживала с ней хорошие отношения, и поскольку она не была в фаворе у императора, наложница Дэ по-прежнему хорошо к ней относилась. Просто наложница Чэн чувствовала, что она бесполезна. После столь долгого пребывания во дворце император не благоволил к ней, и она даже не смогла дать своему ребенку здоровое тело. В таком юном возрасте ему приходилось иметь дело с другими старшими братьями, постоянно обращая внимание на то, чтобы не участвовать в борьбе братьев за трон и не примкнуть к какой-либо из партий. Ей всегда становилось не по себе, когда она думала об этом. На самом деле, наложница Чэн не была ревнивой или жестокой женщиной. Вместо любви она испытывала уважение к Канси. Единственный, о ком она по-настоящему заботилась, был ее сын. Именно из-за этого, когда она услышала новость о прибытии седьмого агэ в такую снежную погоду, она почувствовала восторг, но также и огорчение. Как он мог прийти сюда при таком сильном снегопаде? Что, если он простудится и заболит?

- Впустите седьмого агэ в дом поскорее. - Голос и поведение наложницы Чэн все еще были полны достоинства, но в ее тоне сквозило нетерпение. Когда она увидела, что седьмой агэ входит внутрь, она едва подавила радость в своих глазах. - Инью, сегодня идет такой сильный снег, почему ты все равно пришёл сюда?

После того, как Инью поприветствовал наложницу Чэн, он взял грелку для рук, поданную дворцовой служанкой, стоявшей рядом с наложницей Чэн, обхватил ее руками и сказал с улыбкой:

- Э-Нян, твой сын уже несколько дней не приходил поприветствовать мамушку. Я соскучился по Э-Нян.

- Ты единственный, кто умеет так говорить, - глаза наложницы Чэн слегка покраснели, но она

быстро вернулась к нормальному состоянию. - Хотя тебе не нужно ходить в школу в последние несколько дней, ты должен помнить, что нельзя забывать о домашнем задании. Его Величество с детства был любознательным. Тебе следует поучиться старательности у своего отца-императора.

- Сын запомнит это, - Инью не мог не заметить тоски в глазах наложницы Чэн, поэтому попросил Фу До выйти вперед. - Э-Нян, это кое-какие вещи, которые четвертый брат и тринадцатый брат привезли мне, когда выходили из дворца два дня назад. Мне они показались интересными, поэтому я просто выбрал некоторые, чтобы принести моей матушке. Это всего лишь безделушки, но, думаю, они могут принести вам немного радости.

После того, как Инью закончил говорить, Фу До ловко опустился на колени перед наложницей Чэн, держа поднос обеими руками. Наложница Чэн сразу же увидела, что там были две фигурки из теста и ещё какие-то безделушки. Это были вещи, которые она никогда не видела до того, как вошла во дворец. Она протянула руку и взяла фигурку. Это была по-детски милая куколка, чем-то похожая на Инью.

«Припрячь это поскорее», - на лице наложницы Чэн появилась улыбка. Нянюшка, стоявшая рядом с ней, поспешно взяла поднос, и, поняв, что госпожа очень рада этому подарку, постаралась двигаться как можно осторожнее.

Как только кормилица убрала вещи, за занавеской послышалась суматоха. Мать и сын повернули головы и увидели, что это вошла наложница Дэ с двумя служанками и евнухами, и после еще одного приветствия в комнате воцарилась тишина.

Наложница Дэ села на диван и усадила наложницу Чэн рядом, прежде чем сказать:

- Сестра, почему мы должны быть такими вежливыми? Я услышала, что тебя навестил маленький седьмой, поэтому пришла посмотреть. Вчера четвертый агэ приходил навестить меня, но я не видела с ним маленького седьмого, поэтому подумала, что они с четвертым агэ поссорились.

Как только Инью услышал это, он понял, что другая сторона была здесь, чтобы разузнать о его намерениях, и на его лице появилось выражение гнева:

- Оказывается, четвертый брат вчера приходил поприветствовать Дэ Э-Нян, но он не пригласил меня присоединиться к нему. Дэ Э-Нян, наверное, я больше не нравлюсь четвертому брату.

- Только посмотрите на этого маленького неблагодарного ребенка! Когда это твой четвертый брат, получив какое-то добро, не вспоминал о тебе? - со смехом сказала наложница Дэ. - По моему, я должна рассказать твоему четвертому брату о том, что ты сказал здесь сегодня, и посмотреть, даст ли он тебе что-нибудь хорошее в будущем...

- Не надо! - взмолился Инью о пощаде. - Дэ Э-Нян, я просто пошутил, не говорите четвертому

брату. Если четвертый брат действительно разозлится, мне придется каждый день приставать к Дэ Э-Нян, чтобы вы помогли нам помириться.

Когда наложница Дэ услышала это, она повернула голову, чтобы посмотреть на наложницу Чэн, которая тихо сидела в стороне, и поддразнила ее:

- Сестра, смотри, этот маленький седьмой угрожает мне.

- Не обращайтесь внимания на этого маленького нахала, - в тон ей сказала наложница Чэн. - Он привык, что вы его балуете, поэтому совсем забыл о правилах.

В этот момент евнух пришел доложить, что четвертый агэ пришел засвидетельствовать свое почтение. Лицо наложницы Дэ стало мягче. Хотя этот сын не был близок с ней, к нему нельзя было придрасться с точки зрения этикета. Когда четвертый агэ вошел в комнату, она с доброжелательным выражением лица попросила слугу проводить его на место.

Инчжэнь сел рядом с Инью и нахмурился, когда увидел водяные пятна, оставленные подтаявшими снежинками на плечах Инью.

Диалог между наложницей Дэ и четвертым агэ в некотором роде напоминал викторину «вопрос-ответ». Видя, что атмосфера была немного холодной, Инью вовремя вмешался, чтобы избежать неловкости.

«Э-Нян», - раздался детский голос из-за двери, и, взмахнув занавеской, круглый шар бросился перед наложницей Дэ, обняв ее за ногу и не отпуская.

Инчжэнь взглянул на ребенка и сухо произнес: «Четырнадцатый брат». Ребенок просто продолжал вертеться, игнорируя его. Наложница Дэ тоже не обратила внимания на такой пустяк и тщательно расправила одежду Инчжэна*, которая пришла в беспорядок из-за его бега.

* 卅卅 (Инчжэнь) - 4-й брат, 卅卅 (Инчжэнь) - 14-й брат. У второго символа в его имени меньше штрихов, чем у 4-го брата. Чтобы облегчить чтение, я решила транскрибировать его имя «Инчжэн» (без мягкого знака).

Переводчик DeepL предложил мне альтернативный перевод - «Инчэн». Использовать имя Инчэн было бы значительно проще как для вас, так и для меня, но это вызвало бы меньше конфликтов с 4-м братом. Иметь более любимого брата, который к тому же почти украл твое имя? Ощущение совсем другое, верно? Плюс это сохранит сходство их китайских имен.

卅卅 (Инью) - 7-й брат. Иероглиф 卅 означает «благословенный», и у всех сыновей Канси в именах есть этот иероглиф. Не знаю, упоминала ли я это раньше, поэтому просто скажу сейчас.

Иньчжэнь опустил голову, выражение его лица не изменилось, но Инью заметил, что он согнул указательный палец, а затем быстро его отпустил. Инью повернул голову, чтобы посмотреть на Иньчжэна. Сейчас будущий главный полководец был всего лишь трехлетним ребенком. Просто этот ребенок не будет близок со своим единокровным братом, а, напротив, станет частью партии восьмого принца.

Немного времени спустя Иньчжэн отпустил наложницу Дэ и сел в сторонке, играя с матерчатым тигром и полностью игнорируя Иньчжэня и Инью.

Большая часть внимания наложницы Дэ теперь была сосредоточена на этом четырнадцатом агэ. Видя, что ситуация была неправильной, Инью встал, чтобы уйти, и четвертый брат также воспользовался шансом откланяться.

Когда они покинули дворец Юнхэ, евнухи Инью и Иньчжэня раскрыли свои зонты, чтобы защитить своих господ от снега. Инью повернул голову, чтобы посмотреть на Иньчжэня, но обнаружил, что зонт закрывает его лицо. Он не знал, был ли Иньчжэнь печален, зол или он уже привык к такому отношению и остался равнодушным.

Немного погуляв, они наткнулись на трех старших братьев, играющих в снегу. Инью остановился и немного растерянно подумал: неужели эти старшие братья начали формировать фракцию так рано? Три брата, которые играли в снегу, - это были восьмой, девятый и десятый братья. Девятый и десятый братья были примерно одного возраста, но они ходили на занятия не в Уичжай, а в учреждение Чжаосян. Восьмой брат и двое других явно не пересекались, так как же у них могли быть хорошие отношения?

Увидев приближающихся Иньчжэня и Инью, трое братьев перестали играть и поклонились в знак приветствия. После того, как Иньчжэнь и Инью ответили на приветствие, все пятеро замолчали.

Инью посмотрел на покрасневшие щеки трех братьев и сказал:

- Не играйте слишком долго, здесь холодно. Когда вернетесь, попросите слуг приготовить вам немного горячего супа.

- Спасибо седьмому брату за заботу о младших. - Восьмой агэ улыбнулся, услышав его наказ, и при этих словах его белокожее лицо внезапно немного смягчилось. - Седьмой брат болел несколько дней назад, так что ему тоже следует уделять больше внимания своему здоровью.

- Я запомню, - Инью протянул руку, чтобы стряхнуть снег на плечах трех младших братьев. - Мне пора возвращаться. Вы трое, не забудьте сделать домашнее задание.

Услышав слово «домашнее задание», десятый брат приподнял брови, и девятый брат тоже почувствовал себя не в своей тарелке. Нет ничего удивительного в том, что дети не любили учиться, предпочитая предаваться забавам. Кроме того, эти два брата были избалованы своей

матерью с детства, поэтому не отличались особой дисциплинированностью.

Увидев, что лица этих двоих изменились, в разговор вступил четвертый брат:

- Как принцы, вы должны быть прилежными и надлежащим образом исполнять свои обязанности. Девятый и десятый младшие братья не должны забывать учение Хуан Амы.

Лица двух младших братьев стали еще мрачнее. Просто из-за статуса четвертого агэ они могли только послушно слушать.

Видя это, у Инью не было другого выбора, кроме как сказать: «Четвертый брат, девятый и десятый братья еще слишком юные, не будь слишком строг». Похоже, в ком-то уже начал проглядывать будущий хладнокровный император.

Сначала четвертый брат хотел сказать что-то еще, но когда он услышал слова Инью, то остановился. Он просто подумал про себя, что седьмой брат отличался от них.

На его памяти седьмой брат всегда был очень воспитанным. Когда Инью было всего три года, он тихо сидел рядом с ним и изучал иероглифы. Позже, когда он поступил в школу, он спокойно сидел рядом с ним и спрашивал его обо всем, чего не понимал. Наблюдая, как седьмой агэ понемногу взрослеет, он испытывал чувство гордости из-за того, что он его старший брат. В отличие от этих двух младших братьев, которые, не говоря уже о том, что не стремились стать лучше, также не выказывали расположения к седьмому брату. Может быть, они смотрели на седьмого брата свысока, потому что его мать не пользовалась благосклонностью или его семья не была могущественной?

Мать девятого брата, наложница И, пользовалась благосклонностью императора, в то время как мать десятого брата имела благородный статус. Эти два брата всегда были своевольными, как они могли прислушиваться к словам других людей? Когда Иньчжэнь и Инью ушли, девятый брат недовольно пробормотал: «Что он о себе возомнил? Он всего лишь калека, который не ходит ни у кого в любимцах, какое он имеет право важчинать?» Он не осмеливался жаловаться на четвертого брата, но насчет седьмого у него не было никаких угрызений совести.

«Девятый брат! - Обычная нежная улыбка на лице восьмого брата исчезла, и он раздавил снежок в своей руке. - Он твой брат, не забывай».

Девятый брат увидел, что Иньсы, кажется, действительно разозлился, и тихо пробормотал: «Но я же прав», - не осмелившись, однако, сказать больше.

Иньсы стряхнул снежинки с рук, немного поговорил со своими двумя младшими братьями, а затем вернулся в свою резиденцию, чувствуя себя немного неуютно. Он не знал, ассоциировал ли он себя с ним, вспоминая отношение девятого брата к седьмому, или просто сочувствовал брату, у которого не было поддержки в гареме.

Предположительно, седьмой брат в глубине души прекрасно осознавал свое положение, поэтому он никогда не участвовал в борьбе между своими братьями. Он не вмешивался даже ради четвертого брата, с которым был очень близок. Этот седьмой брат, было неясно, был ли он на самом деле слишком пассивным или, наоборот, слишком умным.

Если он действительно недостаточно умен, как он смог закрепиться в гареме, когда был хромым, а семье его матери не хватало власти? Даже наследный принц и третий брат очень вежливы с ним, а четвертый брат с готовностью защищает его в гареме. Правда это или ложь, но он, по крайней мере, мог быть уверен, что седьмой брат не будет вмешиваться в дела четвертого брата и его самого, тем самым облегчив ему задачу.

Несколько дней спустя Инью услышал от евнуха рядом с ним, что кто-то отрезал шерсть на хвосте щенка, который нравился четвертому брату. Четвертый брат был в плохом настроении, а евнух, прислуживавший ему, трясся от страха в течение нескольких дней. Другой слуга сказал, что кто-то видел, как девятый и десятый братья уводили щенка. Что касается правды, то только эта собака знала ее. Конечно, были и такие вещи, о которых все прекрасно знали, но просто не говорили об этом.

<http://bllate.org/book/15126/1336926>